

ЮНУС НУРИМАНОВИЧ ВАЛИДОВ

(1899-1930)

1-ый нарком земледелия Республики Татарстан

Валидов Ю. Н. был одним из выдающихся государственных деятелей Татарской Республики, один из близких соратников М. Х. Султан-Галиева. Ему и крымскому татарину Измаилу Фирдевсу Мирсаид Султан-Галиев доверялся во всем — они были родственными душами.

Юнус Нуриманович родился 6 апреля 1889 г. в д. Балтачево Варзятчинской волости Елабужского уезда Вятской губернии в крестьянской семье. Начальное образование получил в родной деревне в земской русско-татарской школе. После ее окончания два года учился в Перми, откуда перешел в Иж-Бубинское медресе той же Вятской губернии. Основанное братьями Габдуллой и Губайдуллой Буби (Губайдуллины), оно было одним из образцовых новометодных учебных заведений. Здесь Валидов овладел арабским и турецким языками, тесно сблизился с преподавателем истории турком Файзи (Мухаммет Файзулла), ставшим впоследствии коммунистом. После окончания медресе Валидов остается работать в нем преподавателем географии, естествознания и физики.

Шло время перемен. Ветры первой российской революции растревожили и Волго-Уральский регион. Шакирды и преподаватели обсуждали не только национальные проблемы, они глубоко прониклись социалистическими идеями, разучивали и распевали «Марсельезу». Социалистическую доктрину молодые люди связывали с национальной идеей, идеей национальной свободы. Юноши живо интересовались общественно-политической жизнью страны, вели жаркие дискуссии по истории татарского народа, создавали песни и байты, посвященные выдающимся личностям из татар.

Власти внимательно следили за происходившим в новометодных медресе, видя в них угрозу для российской государственности. В разработанном в недрах Министерства просвещения документе «О политическом положении за 1912 г.» имелись следующие строки: «Параллельно с обеспечением доступа в русскую школу для татарских детей следует непременно закрыть, безусловно, вредные для русского государства новометодные мектебе и медресе».

Иж-Бубинское медресе одним из первых подверглось погрому. В 1911 г. туда нагрянула полиция, произвела обыск и арестовала братьев Буби. Юнус Валидов уже тогда оказался в сфере жандармского наблюдения. После погрома он вплоть до 1917 г. работал учителем в только что открывшейся

русско-татарской школе в с. Салауш той же Варзятчинской волости. Он не переставал вести пропагандистскую работу. Силами шакирдов готовил для сельских жителей концерты, ставил революционные пьесы. Всячески способствовал пробуждению у местных татар национального самосознания.

После свержения самодержавия Ю. Валидов становится членом земской управы Елабужского уезда. С приходом к власти большевиков его избирают членом исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов. Кроме того, он — комиссар по делам мусульман Елабужского уезда.

Начало Гражданской войны застает его в Елабуге. В период борьбы с Колчаком Валидов становится пропагандистом и организатором политотдела Центральной мусульманской военной коллегии. Здесь он знакомится и сближается с Мирсаидом Султан-Галиевым. Они становятся друзьями на всю жизнь. В 1919 г. на основании телеграммы Л. Д. Троцкого Валидова отзывают на Южный фронт для работы в политотделе 13-й армии в качестве пропагандиста-организатора, лектора и политкомиссара. Вместе с бойцами в качестве рядового красноармейца он участвует в боях. Он весь в делах и заботах. «Наконец, — писал он в своей автобиографии, — изнемог, заболел и был откомандирован для лечения опять в распоряжение Центрумусвоенколлегии». Но вместо лечения он снова окунулся в работу в политотделе ЦМВК в качестве начальника информационного отдела, а затем помощника начальника политотдела.

Ю. Валидов был одним из тех, кто стоял у истоков Татарской республики. На всех этапах ее становления он отстаивал принцип полнокровной государственности. Его тревожили попытки выхолостить из нарождавшейся национальной государственности ее реальное содержание. А основания для тревоги были. На глазах Валидова был провален план Татаро-Башкирской республики, он был свидетелем того, как ранжировались республики, автономии, лишались своих прав, самостоятельности. Именно в этом контексте предпринимались попытки сорвать образование Татарской республики. Не случайным было и появление проекта ее создания без участия Казани и Уфы. Ю. Н. Валидов вместе с другими татарскими работниками подписал письмо в ЦК РКП(б) с выражением протеста по поводу этого плана. По свидетельству М. Х. Султан-Галиева, он был одним из тех, кто вел неустанную борьбу за укрепление автономных начал в Татарской республике и за превращение ее в ведущую национальную республику в отношении остальных тюркских республик.

В ходе борьбы за создание республики круг знакомств Валидова расширялся. Знакомство с Шамилем Усмановым, Микдатом Брундуковым, Григорием Гордеевым во многом обогатило его духовный мир.

Став преемником высококвалифицированного специалиста в области сельского хозяйства Г. С. Гордеева на посту руководителя Казанского губернского земельного комитета, Ю. Валидов стал инициатором преобразования последнего в Народный комиссариат земледелия ТАССР. Валидов стал и первым наркомом земледелия, членом правительства молодой республики. Он занимался не только вопросами сельского хозяйства, в поле его зрения были и город, и интеллигенция. Особое

внимание он уделял укреплению дружбы и взаимопонимания между народами республики, что снискало ему большой авторитет.

Работа наркома земледелия требовала не только профессиональных знаний, но и смелости. Умение "брать на себя ответственность в решении кардинальных вопросов аграрного преобразования деревни, отстаивая при этом свои взгляды отличало его от многих. Он не был партийным функционером и бессловесным исполнителем партийных решений. Не всем нравилась такая самостоятельность. В одной из характеристик наряду с инициативностью и большой деловитостью Валидова отмечалось, что при подборе и использовании специалистов он «в первую очередь обращает внимание на квалификацию последних, ставя политическую благонадежность во вторую очередь».

Нарком был честен и прямолинеен в отношениях с людьми и делал очень много для приобщения крестьян к сельскохозяйственной науке, по его инициативе при техникуме сельского хозяйства открылись курсы по землеустройству и лесоводству, был создан факультет сельского хозяйства и лесоводства. Валидов уделял большое внимание распространению среди населения популярной литературы по основам сельского хозяйства, по его указанию печатались соответствующие брошюры на русском и татарском языках. Главным в своей деятельности молодой нарком считал коренное переустройство сельского хозяйства республики, связывая его с расселением безземельного и малоземельного татарского крестьянства и организацией труда на основе достижений науки.

Голод, настигший Татарскую республику в 1921 г., внес коррективы в деятельность Юнуса Валидова. На нем лежала немалая ответственность за спасение населения от голодной смерти. Приходилось применять нетрадиционные для коммунистов приемы и методы рыночных отношений. Новая экономическая политика, введенная X съездом РКП(б), открывала для этого определенные возможности.

Аграрный кодекс 1922 г., установивший свободу землепользования, Юнусом Нуримановичем был воспринят как инструмент для кардинального преобразования отсталого сельского хозяйства России. Молодой нарком разработал меры по реализации кодекса в условиях Татарской республики. Опираясь на этот значимый документ Советской власти, он создал десятки экономически процветающих новых сельскохозяйственных поселков.

На пятой республиканской партийной конференции (16-20 марта 1922 г.) Валидов выступил с докладом, пронизанным идеями превращения крестьян в предприимчивых хозяев земли, ее рационального использования. В ряду важнейших мер им была обозначена мелиорация.

Одной из труднейших проблем было оснащение деревни сельскохозяйственной техникой, так как технические возможности государства были крайне ограничены. Валидов в качестве одного из механизмов решения этой и многих других проблем видел в широком развертывании кооперативного движения, государство же должно было обеспечить кредитование кооперативов. Развитие товарно-денежных отношений Валидов рассматривал не как временную меру, а как один из важнейших принципов экономической политики Советского государства.

Оживить село, двинуть его по пути прогресса должны были справедливый по отношению к крестьянству налог, широкая хозяйственная инициатива. В докладе также отмечалось о необходимости принятия в республике пакета законодательных актов для юридической защиты крестьянства.

Валидов был одним из тех, кто в 1920 г. буквально восстал против продразверстки для Татарской республики в объеме 10,5 млн. пудов хлеба, считая вместе со своим единомышленником и соратником Шамилем Усмановым, что она равносильна смертному приговору для народа. Именно эта разверстка, выполненная к тому же на 101 %, усугубила последствия страшной засухи 1921 г. Надвинулась беда. Борьба с голодом требовала мобилизации всех возможностей. Валидов, на комиссариат которого была возложена ответственная задача по преодолению последствий голода и проведения в сложившихся чрезвычайных условиях посевной кампании, принял ряд нетрадиционных для коммунистов того времени мер, направленных на улучшение продовольственного положения республики. Им был создан специальный фонд для поддержки голодающих республики, прежде всего интеллигенции и студенчества. При содействии наркомата внешней торговли РСФСР Валидов провел несколько удачных торгово-обменных операций. Чтобы преодолеть саботаж чиновников и обеспечить успешное продвижение эшелонов с продовольствием, ему приходилось давать взятки. А тем временем гибли люди, росло озлобление населения. Обращение в органы ГПУ могло лишь осложнить ситуацию, промедление же грозило гибелью тысяч голодающих.

Валидов сделал все, что мог, для уменьшения масштабов трагедии, но все его действия были в поле зрения его недругов, сосредоточившихся главным образом в областном комитете партии.

Было предпринято несколько попыток отстранения Валидова от должности. 18-19 апреля 1922 г. этот вопрос обсуждался на заседании областной партийной контрольной комиссии РКП(б). Заседание под председательством А. В. Недачина было очень напряженным. Докладчиком по обсуждаемому вопросу выступил А. К. Масютин. Присутствовал и председатель ТатЦИКа Г. Б. Богаутдинов. Разбор «дела Валидова» (так был обозначен вопрос в протоколе заседания) во многом сводился к мелким обвинениям. Валидову инкриминировали неуплату членских взносов за семь месяцев, грубое и нетактичное обращение со служащими наркомата, отсутствие «коммунистических взаимоотношений и спайки с коммунистами сотрудниками НКЗ».

В «дело Валидова» ввели, дабы придать национальную окраску, что не соответствовало действительности, якобы возникшее противостояние в наркомате «между русской и татарской группами». Материал был подготовлен и представлен Татарским ЧК, и готовился он, как видно, в большой спешке, был «совершенно сырым» и вытекал, как об этом сказал докладчик, из «пристрастного отношения русской группы» наркомата к Валидову, «сведшей идейное ведение дела к личным счетам и борьбе из-за ответственных постов»⁵. Суть заключалась, конечно же, не в противостоянии двух национальных групп, ибо кадры для наркомата подбирал сам Валидов, который во главу угла ставил деловые и профессиональные качества людей.

И «дело» это возникло не в наркомате, а за его пределами, как попытка столкнуть людей на национальной почве. В реальности не было никакого противостояния. В коллективе наркомата Валидова любили и уважали за честность и прямоту, заботливое отношение к людям, ценили его вклад в становление государственности Татарстана, называли «истинным героем труда».

К сожалению, в протоколе отсутствует текст выступления самого Валидова и даже его изложения. В прениях противниками Валидова было выдвинуто обвинение в срыве им посевной кампании. Но оно категорически было опровергнуто членом обкома, председателем Совнаркома республики Кашафом Мухтаровым, заявившим, «что линия поведения т. Валидова в руководстве работой НКЗ вполне правильна и что никакого срыва посевной кампании нет», и отметившим «энергичную и большую работу т. Валидова».

В результате длительного обсуждения было принято решение оставить Валидова на должности наркома до конца посевной кампании, после чего снять его со всех ответственных постов на срок не менее чем шесть месяцев и направить его «в рабочий район». Намечено было проведение в наркомате земледелия ревизии и обращение в обком партии с просьбой направить для постоянной работы «ответственного, партийного, выдержанного товарища». Отмечалось, что контрольная комиссия «считает необходимым послать Валидова на шестимесячное испытание в рабочую ячейку с отзывом после нее и ответственного за тем поручительства, с предупреждением, в случае повторения каких-либо проступков безоговорочного исключения его из партии». Судя по протоколу, по первому пункту Г. Богаутдинов остался при своем мнении, заключавшемся в необходимости оставления Валидова на своем посту.

Под грузом такого тяжелого вердикта Валидов должен был обеспечить проведение посевной кампании. Это был явный расчет на его психологический надлом и провал посевной кампании. Случись так — расправиться с ним не составило бы труда.

Не прерывая работы, Валидов вынужден был искать защиту в верхних эшелонах партийной власти". По некоторым сведениям, он обратился к Ленину, вмешательство которого на время отодвинуло сгустившиеся над ним тучи. Дело Ю. Валидова обсуждалось на заседании Центральной партийной комиссии при РКП(б). В характеристике, представленной обкомом РКП(б), несмотря на сухость и скудость, тем не менее отмечалось, что характеризуемый во всех занимаемых с 1917 г. должностях «отличался самостоятельностью и фактическим руководством в работе» и «с назначением его наркомземом ТССР тов. Валидов отдается исключительно этой работе, а в партработе не принимает участия. Имеет невоздержанный, вспыльчивый характер. Нуждается в партийном воспитании»⁸. Эти строки были вызваны стремлением доказать правомерность принятого в Казани решения. Примечательно, что в характеристике не упоминается факт межнационального противостояния в наркомате земледелия Татарской республики. Потому что его не было. Было противостояние «правых» и «левых» среди самих татарских коммунистов. Весьма возможно, что действия руководства Татарского обкома РКП(б) отчасти поддерживались

некоторыми «левыми», но не всеми. Об этом свидетельствует поведение их представителя Г. Богаутдинова на упомянутом заседании областной парткомиссии, однако противники Валидова играли на противоречиях между «правыми» и «левыми».

11 августа 1922 г. Центральная партийная комиссия по докладу секретаря областной парткомиссии Н. А. Мороза рассмотрела «дело» Валидова. Докладчик перечислил все обвинения, предъявленные в Казани наркому земледелия республики. Однако ЦКК признала справедливыми только часть из них, а именно: ряд нетактичных поступков и уклонение от партийных обязанностей, поддержала решение о необходимости партийного воспитания Валидова. В главном же вердикт гласил: «Снятие тов. Валидова с ответственных постов и направление его в партийную ячейку ЦКК считает неправильным и в этой части отменяет постановление Контрольной Комиссии и облкома Татреспублики».

Однако преследования недругов Валидова продолжались и даже усилились в связи с возникшим «делом» Султан-Галиева. Над М. Х. Султан-Галиевым и его соратниками сгущались тучи. На IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшемся 9-12 июня 1923 г., Султан-Галиев был освобожден от всех занимаемых должностей и исключен из партии. Юнус Валидов был в числе ответственных работников, обратившихся в ЦК РКП(б) с письмом в его защиту, так как разделял многие взгляды Султан-Галиева. Он, так же, как и Султан-Галиев, не был безразличен к судьбе своего народа, хотел для него свободы и восстановления национальной государственности. Он, так же, как и Султан-Галиев, боролся за придание Татарстану статуса союзной республики, мечтал об освобождении всего Востока от колониального гнета. Ему близки были идеи сплочения тюркских народов, создания их совместной федерации в составе России.

В связи с «делом» Султан-Галиева обострилась и обстановка в Татарии. Обком РКП(б) вмешивался во все дела правительства и пытался держать его под своим полным контролем, подавляя всякую инициативу и насаждая мелочную опеку и сурово наказывая недовольных. Началось противостояние обкома и правительства. В результате появилось знаменитое письмо «группы 39-ти» в ЦК РКП(б) с выражением недовольства сложившейся ситуацией. Вместе с К. Мухтаровым, А. Енбаевым, Р. Сабировым и другими татарскими работниками письмо подписал и Ю. Валидов.

20-23 марта 1924 г. состоялась VIII областная партийная конференция, которая осудила «группу 39-ти» как агентуру буржуазных националистов-султангалиевцев. Конференция признала невозможным дальнейшее пребывание «подписантов» в рядах партийной организации. Одной из первых жертв этого решения стал Юнус Валидов. 18 апреля он был исключен из партии. Нависла угроза и над другими работниками. Конечным результатом кампании против «группы 39-ти» стало падение возглавляемого Кашафом Мухтаровым правительства, состоявшего в своем большинстве из «правых» коммунистов. Многие из них оказались в опале и вынуждены были

перебраться в Москву. Там они под руководством Султан-Галиева создали так называемый «Московский центр правых».

Еще раньше, в конце 1923 г., Валидов был освобожден от должности народного комиссара земледелия Татарской республики, что было не только личной драмой Валидова, а, как отметил один из работников наркомата Н. Габдулвалеев, являлось утерей одного из бриллиантов Татарстана.

Коллектив наркомата любил и уважал Валидова. Не вражда русских и татар, а совместная работа всех во имя общей цели царили в коллективе, где все «находили» опору в своем руководителе.

Однако недоброжелатели находили лишь темные стороны в деятельности Валидова, направленной на укрепление народного хозяйства, искали в ней корысть. Ревизии, проведенные в наркомате земледелия, никакого криминала в отношении его руководителя не обнаружили, тогда были подняты дела, связанные с торгово-обменными операциями, вызванными необходимостью борьбы с голодом. Юнус Валидов был привлечен к уголовной ответственности. Через три года ему снова предъявили обвинения, признанные на заседании ЦКК при РКП(б) в декабре 1922 г. несостоятельными. В приговоре от 10-14 апреля 1925 г. подробно перечисляются торговые операции, проведенные наркоматом земледелия Татарской республики при содействии наркомата внешней торговли РСФСР. Суть одной из них заключалась в следующем. В декабре 1921 г. Ю. Валидов обратился в наркомат внешней торговли с просьбой отпустить 500 пудов сахара-рафинада за наличный расчет для раздачи его в виде пайка рабочим и служащим своего наркомата. Разрешение было получено. Валидов должен был выкупить сахар, уплатив при этом и таможенные пошлины. Разумеется, денег у него не было, тогда он через работников того же наркомата внешней торговли часть сахара продал частному торговцу, а на вырученные средства выкупил весь товар. Были проведены еще две аналогичные операции. В результате, не истратив ни копейки денег наркомата, Валидов смог получить для республики сахара на сумму 2 750 руб. золотом.

Ни прокурорского обвинения, ни показаний свидетелей, кроме судебного заключения, в деле нет. Процесс был организован теми, кого не устраивала целенаправленная деятельность Юнуса Валидова и так называемых татарских «правых» во главе с М. Султан-Галиевым по формированию реальной государственности татарского народа. Вовсе не случайно на суде и сам М. Султан-Галиев, сидевший в зале, был огульно назван соучастником «уголовного преступления». Фактически Валидов был наказан за приверженность идее суверенитета, которую разделяли «правые». По оценке Султан-Галиева, этот суд является «ничем иным, как дискредитацией «правых».

Во время процесса Ю. Валидов, приехавший из Казани, жил на квартире у М. Султан-Галиева. Оба испытывали большие материальные трудности, но не переставали интересоваться проблемами мировой революции. Именно тогда Султан-Галиев познакомил своего друга с «Тезисами об основах социально-политического, экономического и культурного развития тюркских народов». Валидов, по показаниям Султан-Галиева, данным им следственным органам 18 декабря 1928 г., «настаивал на

внесении некоторых поправок, особенно в части формулирования национально-освободительного движения отдельных колониальных стран (в том числе тюрко-татарских народностей Совроссии) и поставил под сомнение правильность основного лозунга о «диктатуре колоний над метрополией», где мы противопоставляли себя Коммунистическому Интернационалу».

Друзья также обсуждали программу будущей партии — Интернационала колониальных народов, костяк которой должны были составлять рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия. Не исключалось и привлечение части крупной национальной буржуазии. После суда планировалась поездка Ю. Валидова в Индию и Китай, его встреча с Сун-Ятсеном. Однако планам не суждено было сбыться.

В 1925 г. вконец измотанного и загнанного Ю. Валидова положили в одну из московских больниц, где он перенес сложную операцию, после которой, спустя месяц с небольшим, скончался. Перед смертью Юнус Валидов просил Мирсаида Султан-Галиева распространить среди населения свою речь на суде с тем, чтобы люди узнали правду о допущенной по отношению к нему несправедливости. Нет сомнений в том, что причиной его смерти была главным образом невыносимая моральная обстановка. «Потеря Валидова была тяжелым ударом для меня, — писал Султан-Галиев. — В его лице я потерял одного из самых верных моих друзей и опору. Сын крепостного крестьянина, он был настоящим восставшим и революционным рабом».

На похоронах присутствовали только те, кто искренне любил Валидова и был его истинным другом. Мирсаид Султан-Галиев писал по этому поводу: «Когда мы схоронили Юнуса Валидова, я хотел выступить на его могиле с краткой речью перед теми немногими товарищами, которые пришли провожать его. Говорить я не мог. Я сказал лишь несколько слов: «Товарищи, придет, может быть, день, когда вы узнаете о тайне Юнуса Валидова, о великой трагедии этого честнейшего революционера...» Продолжить дальше я не мог и разрыдался».

Однако трагедия на этом не завершилась. Преследованиям подвергались даже люди, подписавшие некролог о смерти Юнуса Валидова. Через год, не выдержав тяжести выпавших на ее долю испытаний, умерла его жена Гайша. Остались сиротами дети: девятилетняя Илсояр, трехлетняя Илгизар и семилетний Илтотар. Мать Валидова Майсафа в муках и страданиях дожила до 1938 г.

Справедливость была восстановлена лишь спустя десятилетия. 29 ноября 1989 г. президиум Верховного суда РСФСР, в силу отсутствия «убедительных доказательств совершения им преступлений в 1922-1924 гг.», «за не доказанностью его вины», отменил приговор 1925 г., вынесенный Юнусу Валидову.

Такова судьба человека, посвятившего жизнь служению своему народу. Одна из многих судеб тех, кто поверил в революцию.